

-- ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ И ЭПОХАХ --

ВЛАДИМИР ЧЕРКАСОВ-ГЕОРГИЕВСКИЙ

КОМАНДУЮЩИЕ
БЕЛЫХ АРМИЙ

Издательство АСТ
Москва

УДК 94(47+57)(092)

ББК 63.3(2)6-8

Ч-48

Дизайн обложки Александра Воробьева

Черкасов-Георгиевский, Владимир Георгиевич.

Ч-48 Командующие белых армий / Владимир Черкасов-Георгиевский. — М. : Издательство АСТ, 2026. — 384 с.; ил. — (История в лицах и эпохах)

ISBN 978-5-17-186926-7

Сборник В. Г. Черкасова-Георгиевского «Командующие белых армий» является продолжением его книги «Вожди белых армий», опубликованной в смоленском издательстве «Русич» в 2000 году. В тот сборник вошли очерки о генералах М. В. Алексееве, Н. Н. Юдениче, Е. К. Миллере, П. Н. Врангеле, А. П. Кутепове, М. Г. Дроздовском, А. Г. Шкуро, К. К. Мамонтове, Г. М. Семенове, Р. Ф. Унгерне, адмирале А. В. Колчаке. В «Командующих» к ним добавлены главы, посвященные генералам Л. Г. Корнилову, А. И. Деникину, П. Н. Краснову. Таким образом, в этой книге теперь представлена полная портретная галерея самых знаменитых и заслуженных белых полководцев.

Кроме того, за прошедшую четверть века вышли новые исследования по Белому движению, поэтому очерки из «Вождей» были дополнены и расширены.

Этот сборник написан в литературном биографическом жанре, знатоком которого является В. Г. Черкасов-Георгиевский, награжденный Всероссийской литературной премией Союза писателей России в 2003 году за его книгу о писателе В. Я. Шишкове «На стрежне Угрюм-реки».

УДК 94(47+57)(092)

ББК 63.3(2)6-8

ISBN 978-5-17-186926-7

© ООО «Издательство АСТ», 2026

СОДЕРЖАНИЕ

ВЕРХОВНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ Генерал от инфантерии М.В. Алексеев	7
КОМАНДУЮЩИЙ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ АРМИЕЙ Генерал от инфантерии Л.Г. Корнилов	41
КОМАНДУЮЩИЙ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ ЮГА РОССИИ Генерал-лейтенант А.И. Деникин	76
КОМАНДУЮЩИЙ РУССКОЙ АРМИЕЙ Генерал-лейтенант барон П.Н. Врангель	111
ВЕРХОВНЫЙ ПРАВИТЕЛЬ Адмирал А.В. Колчак	147
ПОЛКОВОДЕЦ СЕВЕРО-ЗАПАДА Генерал от инфантерии Н.Н. Юденич	182
СЕВЕРНЫЙ КОМАНДУЮЩИЙ Генерал-лейтенант Е.К. Миллер	218
КАЗАЧЬИ ВОЖАКИ Генерал от кавалерии П.Н. Краснов и генерал-лейтенант А.Г. Шкуро	254

КОМАНДИРЫ-МОНАРХИСТЫ

Генерал от инфантерии А.П. Кутепов
и генерал-майор М.Г. Дроздовский.....290

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЕ АТАМАНЫ

Генерал-лейтенант Г.М. Семенов
и генерал-лейтенант барон
Р.Ф. Унгерн фон Штернберг 338

ВЕРХОВНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ

ГЕНЕРАЛ ОТ ИНФАНТЕРИИ М.В. АЛЕКСЕЕВ

Судьба начальника штаба Верховного главнокомандующего государя императора Николая II, генерала от инфантерии, генерал-адъютанта Михаила Васильевича Алексеева, ставшего Верховным главнокомандующим русской армии при Временном правительстве, так же своеобразна, как «биография» Белого дела и Добровольческой армии на юге России, которые он потом основал. Это извилистый путь выдающегося человека, державшего менять ход истории, но успевшего осознать ошибки и раскаяться. Рисунок мировоззрения М.В. Алексеева во многом отражает сумбурность самого Белого движения.

Один из историков советского закала, продолжающих в современной России по красной инерции осмыслять «трагедию белой гвардии», вывел некую «равнодействующую, которая образовалась от соотношения реальных сил белой коалиции и возможностей в борьбе с РКП(б) и советской властью». Он пишет: «Маятник этой равнодействующей поочередно останавливался то на эсеро-меньшевистской (Комуч), то на эсеро-кадетской программе (Директория), потом он дошел до чистого правого кадетизма (режимы Деникина и Колчака), еще более поправел при Врангеле и, наконец, соединился с черносотенным монархизмом (генерал Дитерихс)».

Не обращая внимания на терминологические ярлыки автора, стоит взглянуть на верно замеченную им возвратную, так сказать, эволюцию Белого движения. В таком ключе наглядны его герои, которым посвящен

этот сборник очерков. В нем полная портретная галерея наиболее известных командующих Белыми войсками, большинство из которых были главнокомандующими своими армиями.

* * *

В данной галерее генерал Алексеев знаменателен прежде всего как непосредственный инициатор и участник отречения последнего русского государя от власти. Этот активнейший боец «революции генерал-адъютантов» ниспровергал монархию, чтобы спустя годы под поднятым им же старым трехцветным знаменем его белые ратники погибали с царским именем на устах. Таким образом, генерал Алексеев — весьма противоречивая фигура в Белом движении, поэтому мы будем прибегать к цитированию мнений, оценок разных людей, особенно в отрезке биографии Михаила Васильевича до Февральского переворота 1917 года.

Происхождение М.В. Алексева во многом обусловило его жизненные дороги. Он родился 3 ноября 1857 года в городе Вязьме на Смоленщине в семье штабс-капитана 64-го пехотного Казанского полка. Алексеев-старший выслужился в офицеры из фельдфебелей и был участником Севастопольской обороны. Мать же Михаила происходила из весьма образованного рода Галаховых. Более подробно рассказывает А. Дикий в своей книге «Евреи в России и в СССР»:

«Имеются небезынтересные сведения о происхождении генерала Алексева из кантонистской семьи. В 1827–1856 годы действовали правила отбывания евреями рекрутской повинности натурой. Кого сдать в рекруты, предоставлялось решать общинам (сдавали, как правило, бедных, не имевших возможности заплатить выкуп, или пойманных беспаспортных единоверцев, не обладавших никакими связями). Неспособных, как правило, носить оружие, этих еврейских мальчиков

чуть старше 13 лет, не спрашивая их согласия, перевели в Православие. Это были т. н. кантонисты, общее число которых за 29 лет составило около 50 тысяч человек. Многие из них сделали неплохую карьеру как на военной, так и на гражданской службе».

Израильский ученый С.Ю. Дудаков отмечает в своей книге «История одного мифа»: «Имеются сведения, что и генерал М.В. Алексеев происходил из кантонистской семьи... Что же до проникновения в Генеральный штаб, то А.И. Деникин в своих мемуарах писал о семи своих товарищах — евреях-выкрестах, учившихся вместе с ним в Академии Генерального штаба, шесть из которых в Первой мировой войне были генералами».

Миша Алексеев окончил Тверскую классическую гимназию, а потом Московское пехотное юнкерское училище. Выпустили его в 1876 году во 2-й Ростовский гренадерский полк. Чтобы попасть на фронт приближающейся русско-турецкой войны, прапорщик М. Алексеев подает прошение о переводе его в Казанский пехотный полк, в котором служил его отец. В июле 1877 года молодой офицер вступил в бои против Турции.

64-й Казанский пехотный полк входил в отряд легендарного генерала М.Д. Скобелева и дрался во всех сражениях за Плевну, в которых Алексеев одно время был скобелевским ординарцем. Под Плевной ранили Алексеева в ногу, здесь он получил свои первые три боевые награды, среди которых ордена Святого Станислава и Святой Анны за храбрость.

После турецкой войны, прокомандовав на разных строевых должностях 10 лет, в 1887 году штабс-капитан Алексеев поступил в Петербурге в Николаевскую академию Генерального штаба. Судя по его тогдашним письмам невесте, 31-летнему выходцу из низших армейских кругов напряженный академический курс давался непросто. Но усилия окупились в 1890 году, когда Алексеев с блеском окончил Академию и был удостоен Милютинской премии.

Капитана Генерального штаба Алексеева назначили старшим адъютантом в штаб Первого армейского корпуса в Петербурге, а спустя четыре года — делопроизводителем в канцелярию Военно-ученого комитета Главного штаба, занимавшегося составлением планов войны и стратегического развертывания. В это время он также преподавал в Петербургском юнкерском и Николаевском кавалерийском училищах. В 1898 году Алексеев получил чин полковника, стал профессором Академии Генштаба по кафедре истории русского военного искусства.

С 1900 года М.В. Алексеев служил начальником Оперативного отделения генерал-квартирмейстерской части Главного штаба, не оставляя профессуры в Академии Генштаба. В мае 1904 года за отличия по службе Михаил Васильевич получил чин генерал-майора и возглавил отдел Главного штаба.

В это время 47-летний генерал Алексеев, среднего роста, большелобый, с клочкастыми бровями, подкрученными жесткими усами на худощавом лице, в очках, под которыми косили глаза, никак не выглядел военной косточкой, скорее — профессором из разночинцев. Был аккуратен до педантизма, любил носить резиновые калоши, что только усиливало это впечатление. Женат Алексеев был на «левой» Анне Николаевне, которая позже подчеркнуто навещала его в Ставке лишь тогда, когда там не было императора. Сам Михаил Васильевич «демократически» избегал надевать генштабистские аксельбанты, хотя его сын будет служить в лейб-гвардии Уланском Его Величества полку. Ко всему этому Алексеев религиозен, часто ходил в церковь.

На войну с Японией, как и когда-то на русско-турецкую, генерал Алексеев ушел по личному ходатайству, получив в октябре 1904 года должность генерал-квартирмейстера штаба 3-й Маньчжурской армии. «Калошный» генерал показал себя здесь молодцом, выезжая на передовую для личного проведения рекогносцировок. Однажды

его выбросил из седла разорвавшийся рядом с конем японский снаряд. На дальневосточном фронте Алексеев был награжден боевыми орденами и Золотым оружием.

После японской войны Михаил Васильевич служил обер-квартирмейстером Главного управления Генштаба, руководил военными играми, маневрами, разработкой планов войны. Крупный военный историк русского зарубежья, бывший генерал-квартирмейстер Ставки Верховного главнокомандующего генерал Н.Н. Головин так аттестовал в своих работах его качества:

«Генерал Алексеев представлял собой выдающегося представителя нашего генерального штаба. Благодаря присущим ему глубокому уму, громадной трудоспособности и военным знаниям, приобретенным одиночным порядком, он был на голову выше остальных представителей русского генерального штаба».

Об этом периоде службы Алексеева есть и более многозначное упоминание в мемуарах генерала А.С. Лукомского, ставшего впоследствии одним из видных белых военачальников: «Отличаясь громадной работоспособностью и пунктуальностью при выполнении работы, генерал Алексеев являлся образцом, по которому старались равняться и другие участники полевых поездок. Играло здесь роль, конечно, и то, что, хотя во всех этих поездках генерал Алексеев являлся якобы равным со всеми другими участниками поездки, получая и выполняя одинаковые с другими задачи, он, будучи ближайшим помощником начальника Генерального штаба, являлся фактически лицом, которое влияло на аттестации участников поездок и от заключения которого могла зависеть дальнейшая служба и старших, и младших офицеров Генерального штаба».

Такие замечания проливают некоторый свет на возможные причины того, отчего дворцовый комендант Николая II, В.Н. Воейков, в своих воспоминаниях

называл алексеевскую физиономию «хитрой», причем умеющей принять «еще более хитрое выражение».

В 1908 году Алексеев удостоился чина генерал-лейтенанта и стал начальником штаба Киевского военного округа.

В 1912 году в Москве прошло секретное совещание командующих военными округами и начальников их штабов. Здесь принимался план развертывания русской армии на случай войны. Алексеев выступил с критической запиской «Общий план действий», которую не поддержали большинство собравшихся, но все же старый план стратегического развертывания, утвержденный в 1910 году, был пересмотрен. В это время Алексеева назначили командиром 13-го армейского корпуса, он переехал с семьей в Смоленск. Имя его у «передового» офицерства становится весьма популярно.

Тогда, после проигранной японской войны, кипела работа по реорганизации армии и флота. Тон ее в широких военных кругах задавали объединявшиеся в полуофициальные кружки офицеры, которых окрестили «младотурками», чтобы не насторожить общественность более громким определением — «масоны», деятельность которых была запрещена в России еще Александром I. Вот что пишет на этот счет в своей книге «Люди и ложи. Русские масоны XX столетия» Н.Н. Берберова: «Половцев немедленно начал называть братьев-масонов “младотурками”, тем самым не нарушая клятвы, но играя на пороге ее нарушения. Он оказался в окружении масонов “Северного сияния” и Военной ложи: Якубовича, Энгельгардта, Пальчинского и других, примкнувших в марте 1917 г. к Керенскому. До этого, пишет Половцев в своих воспоминаниях, он “не знал разницу между с-р. и с-д”. Младотурки все были “за Алексева” и “против Брусилова”. И далее: «Ген. Михаил Васильевич Алексеев, войдя в Военную ложу с рекомендацией Гучкова и Теплова, привел с собой не только Крымова,

но и других крупных военных. В этом свете становится понятно, почему именно генералы Алексеев и Рузский (тоже масон, член «Военной ложи». — В.Ч.-Г.) приняли участие вместе с Гучковым (и Шульгиным — не масоном) в процедуре подписания царем акта отречения.

Масонское движение выплеснулось в Россию после 1905 года из-за неуспешности первой русской революции. Один из его французских вождей в 1900-е годы так объяснял текущие задачи: «Весь смысл существования масонства в борьбе против тиранического общества прошлого. Для этого масоны борются в первых рядах».

Один из создателей русского масонства XX века, глава Ордена, Л. Лафер объявлял: «Мы не просто антиклерикальны, мы противники всех догм и всех религий. Действительная цель, которую мы преследуем, — крушение всех догм и всех Церквей». Не вязалось все это по крайней мере со внешней церковностью Алексеева, но вполне ложилось на кантонистские корни его родословца, искорененные именно «тираническим обществом прошлого».

* * *

С началом Первой мировой войны гений М.В. Алексеева развернулся в полную силу. Он вступил в нее начальником штаба Юго-Западного фронта и сразу же в Галицийской битве показал свои таланты. О победоносном плане Михаила Васильевича, его роли, приведших к тяжелым поражениям австро-венгерских армий, рассказывается в работе Н.Н. Головина «Галицийская битва»: «Оценивая этот план, нельзя не увидеть, что автор его оказался на высоте, требуемой для руководства группой армий. Несмотря на серьезный кризис, переживаемый 4-й армией, генерал Алексеев сумел устоять от соблазна частичных поддержек в виде передачи корпусов из одной армии в другую, на что всегда склонны малорешительные начальники. Умение генерала Алексеева видеть армейские операции во всем их

целом позволило ему не уступить сразу же после первой неудачи почин действий противнику, а продолжать бороться за этот почин».

Из «Истории войны» немецкого военного писателя Г. Штегемана: «Австрийская победа у Замостья была парализована русской победой у Перемышля, так как поворот фронта 4-й армии для второй битвы у Львова спас жизненные пункты северного русского фронта». Из труда бывшего генерал-квартирмейстера Ставки Ю.Н. Данилова «Россия в мировой войне»: «Руководящая роль принадлежала начальнику штаба этого фронта генералу Алексеву — человеку больших военных знаний, опыта и настойчивости. Несомненно, что наши первоначальные успехи в Галичине должны быть крепко связаны с именем этого крупного военного деятеля пережитой эпохи».

За успехи Алексеев получил орден Святого Георгия и произведен в генералы от инфантерии. В марте 1915 года он стал главнокомандующим армиями Северо-Западного фронта. Ю.Н. Данилов указывает: «По числу дивизий, свыше двух третей всех сил перешло в подчинение генералу Алексеву, на которого таким образом выпала роль не только непосредственно руководить большей частью наших вооруженных сил, но и выполнить наиболее ответственную часть общей задачи».

Летом того же года германцы пытались нанести основной удар по России, но Алексеев вывел свои армии из польского мешка. Русский главком не дал противостоящим ему Людендорфу и Гинденбургу завершить ни одно из запланированных ими окружений. Об этом свидетельствует сам Э. Людендорф в своих мемуарах: «Как я и ожидал, продвижение союзных армий в Польше и к востоку от Вислы выражалось во фронтальном преследовании с непрерывными боями. И здесь все предпринимались безрезультатные попытки окружить русских, а русская армия сравнительно благополучно уходила под нашим натиском, часто переходя в ожесточенные

контратаки и постоянно пользуясь болотами и речками, чтобы, произведя перегруппировку, оказывать долгое и упорное сопротивление».

В августе 1915 года государь Николай II стал Верховным главнокомандующим и назначил Алексеева начальником штаба Ставки. А.И. Деникин впоследствии утверждал, что на этом посту Михаил Васильевич превратился в «тактического руководителя вооруженных сил русского государства». Безусловно, во многом благодаря Алексееву русские армии, начавшие отступать, к весне 1916 года оправились и снова бросились вперед в мае Луцким прорывом, начав Брусиловское наступление на Юго-западе. К весне 1917 года, как указывает полковник А.А. Зайцов в его фундаментальном труде «1918 год. Очерки по истории русской гражданской войны», генерал-адъютант Алексеев «был общепризнанным крупнейшим авторитетом русской армии».

Увы, данное лестное определение в основном исчерпывает набор высоких оценок Алексеева — фронтового деятеля Первой мировой войны. Об одном из последующих зловещих мартовских дней этой весны, уже после отречения императора, дворцовый комендант Воейков с горечью и возмущением вспоминает: «4 марта за утренним чаем зашел с государем разговор о генерале Алексееве; я убедился, что ему и теперь удастся вводить государя в заблуждение относительно искренности его чувств к царю совершенно так же, как удавалось раньше, когда Его Величество принимал за скромность генерала Алексеева его двукратный отказ от получения чина генерал-адъютанта; отказ этот Алексеев мотивировал тем, что он якобы недостойн такой царской милости, тогда как на самом деле он этим возвышал себя в глазах масонских марионеток».

Неоднозначную оценку деятельности Алексеева давал также генерал А.А. Брусилов:

«М.В. Алексеев человек умный, быстро схватывающий обстановку, отличный стратег. Его главный недостаток состоял в нерешительности и мягкости